

Так дом уже продан? Янь опустил взгляд.

— Верно, — ответил ЦзинЮань на слова ИХаня с кивком. — Цзян Хуа души в тебе не чаёт. Чего еще ты боишься?

— Но, если это так, ему придется купить дом побольше, — недовольно проворчал ИХань. — Тогда, боюсь, ему может хватить денег. Он даже не позволяет мне заплатить за эту комнату.

— А зачем ему понадобилось покупать большой дом? — ошеломленно поинтересовался ЦзинЮань.

— Просто подумай об этом, — сказал ИХань, бросив на ЦзинЮаня такой взгляд, словно тот задал глупый вопрос. — Раз Лу ФэнЮй последовал за Цзян-гэ, то он будет жить вместе с ним.

— Какое отношение дом Цзян Хуа имеет к Лу ФэнЮю? — по-настоящему растерялся тот. — Они явно не станут жить вместе.

У Яня екнуло сердце. Его правая рука соскользнула с подлокотника дивана и легла на колено.

— Ты что, забыл? — ответил ИХань. — Когда Цзян-гэ напился, Лу ФэнЮй защищал его и тянул время. Именно благодаря ему мы смогли прибыть вовремя. Без его защиты, с Цзян-гэ могло случиться нечто непоправимое. Один Чжу Сюнь не смог бы остановить этих подонков. Чжу Сюнь тогда сказал, что даже с нашей помощью мы бы едва ли справились. Слава богу, я проявил осторожность и позвал с собой еще людей. Только тогда мы победили. Там было около восьми здоровяков, верно? Это было так опасно.

— Я это знал и так, — ответил ЦзинЮань. — Но какое это имеет отношение к дому Цзян Хуа и проживанию в нем?

— У тебя сегодня явно голова не варит, да? — погладив возлюбленного по руке, сказал ИХань. — Ради защиты Цзян-гэ, Лу ФэнЮй рисковал своей жизнью, и теперь он покидает город, в котором вырос, только чтобы последовать за Цзян-гэ. Он глубоко влюблен в Цзян-гэ. Я в этом уверен. Ты же знаешь, как сильно Цзян-гэ жаждет семью. Он будет совсем один в незнакомой обстановке. Он точно будет тронут таким внимательным и влюбленным человеком, находящимся поблизости, верно? А, как только он растрогается, он, скорее всего, начнет с ним встречаться. Как только они начнут встречаться, Лу ФэнЮй переедет в дом Цзян-гэ, верно? Подумай. В доме Цзян-гэ была одна спальня, один кабинет, одна комната для меня, кухня и ванная. Если туда переедет Лу ФэнЮй, ему понадобится другая комната, верно? Тогда первоначальные апартаменты окажутся слишком малы.

ЦзинЮань взглянул на Яня, лицо которого с тех пор, как ИХань начал речь о Лу ФэнЮе, заметно побледнело.

— Это у тебя здесь голова не варит, — монотонно произнес ЦзинЮань. — Если Лу ФэнЮй переедет к Цзян Хуа, они уже будут встречаться. Разве они не могут просто спать в одной комнате?

Раздался громкий хлопок. Мандарин, который Янь держал в левой руке, превратился в комок мякоти. Поглядев на это, он выбросил раздавленные остатки мандарина в мусорное ведро. Затем он встал.

— Куда-то собрался, старший брат? — поспешно спросил ИХань.

— Переоденусь и лягу спать, — прорычал Янь.

На это, ИХань гневно впился в того взглядом. Затем он воспользовался моментом, когда Янь все еще не поднялся по лестнице, и, повернувшись к ЦзинЮаню, сказал:

— Ох, ЦзинЮань, ты такой умный. Конечно, тогда Лу ФэнЮй останется с Цзян-гэ. И почему я об этом не подумал? Лучше бы мне не навещать их слишком часто и не тревожить мир двух влюбленных!

Ноги Яня на мгновение замерли, после чего он затопал вверх по лестнице.

— Он даже на такое не отреагировал, — в отчаянии вздохнул ИХань, наблюдавший за исчезающей спиной Яня. — Похоже, у Цзян-гэ действительно нет ни шанса. Но я просто не хочу сдаваться. Это он отдал приказ о переводе Цзян-гэ. И именно он с нетерпением ждет, не дождется, когда тот уедет. Они столько лет работали вместе. Цзян-гэ всегда выполнял любую работу, порученную ему моим братом. И, несмотря на свои чувства, Цзян-гэ никогда не проявлял инициативы. Неужели он не может просто притвориться, будто он в неведении? Вместо этого он прогоняет Цзян-гэ. Он такой бессердечный! Цзян-гэ просто влюблен в него, только и всего. Он ведь не сделал ничего плохого. Есть ли необходимость в подобных его действиях?

ЦзинЮань взял его за руку и, подмигнув, нежно сказал:

— Возможно, это не так. Некоторые люди думают, что они прямые (натуралы), однако они уже могут быть согнуты, как москитная катушка.

ИХань опешил, оглянулся в том направлении, куда шел Янь, и прошептал:

— Ты хочешь сказать, что он уже согнут (гей)? Значит, для Цзян-гэ еще есть надежда? Подожди, нет. Мы превращаем моего брата в гомосексуалиста. Мне так жаль наших родителей! Прости, мама, папа!

— О чем ты только думаешь в своей маленькой головке? — усмехнулся ЦзинЮань. — Не нам

решать или менять сексуальную ориентацию Яня. Просто раньше ни он сам, ни мы этого не понимали. Это не имеет к нам никакого отношения. Это не имеет никакого отношения к Цзян Хуа. Сексуальная ориентация в основном определяется с рождения, это врожденная характеристика. Однако некоторые люди обнаруживают это, сталкиваясь лицом к лицу с этим осознанием. А некоторые люди никогда не осознают этого и будут подавлены тем, почему их брак с противоположным полом не сделал их счастливыми. Возможно, они подумают, что вся супружеская жизнь скучна и однообразна. Некоторые люди могут осознавать свою ориентацию, но никогда не признаются в этом общественности. Они просто найдут человека противоположного пола, с которым заключат гетеросексуальный брак, чтобы замаскироваться.

— Тогда, разве это не фиктивный брак? — с отвращением сказал ИХань.

— Ты прав, — ответил ЦзинЮань. — Такое поведение - фиктивный брак, это грязная ложь своему партнеру. Это более подло и нетерпимо, чем обман кого-то ради денег.

ИХань сильно кивнул в ответ на это заявление. Затем, потеряв подбородок, он задумался, снова заговорив:

— Неужели мой старший брат из тех, кто никогда этого не осознавал? Точно. Он всегда медлителен, когда дело доходит до любви. Нам никогда не сообщали ни одной новости о его интрижках или что-то в этом роде, а уж об официальной девушке и подавно. Мы все считали, что это потому, что он предпочитает блюсти себя в чистоте от пороков. Теперь, когда я смотрю на это с другой точки зрения, может все это потому, что он просто не испытывает никаких чувств к женщинам?

ИХань никогда раньше не задумывался об этом. Янь всегда являлся строгим и дисциплинированным человеком. Он никогда ни с кем не флиртовал и даже намек на флирт не было. Несмотря на свой возраст, он ни разу ни с кем не встречался, и об этом не было даже подозрений. Но, после упоминания об этом от ЦзинЮаня, ИХань вспомнил, что Янь остался одинок даже к тому времени, когда он умер. Даже в сюжете, рассказанном Тао Ци, Янь оставался одинок до самого конца книги. Никаких свиданий, никакого брака. Сколько же это лет? Его брату в этом году было почти тридцать. Сколько ему будет лет к концу романа? Каким бы строгим он ни был, он не может слишком долго откладывать женитьбу. Чем больше ИХань думал об этом, тем больше подозрений у него возникало.

Тем не менее...

— Ну и что, что он гей? — нахмурился вдруг ИХань, продолжив, — У Цзян-гэ все еще нет надежды. Он так бессердечен к нему, что любой может сказать, что Яня он вообще не волновал. Если Янь действительно заботился о Цзян-гэ, как он мог тогда проявлять к нему подобное отношение? К тому же он и раньше усложнял Цзян-гэ жизнь.

— Эх, — согласно сказал ЦзинЮань. — Если он не сообщит об обуреваемых его эмоциях, кто может угадать его чувства и мысли? И все же, ты прав. Янь - настоящий чурбан. Когда дело доходит до чужих дел, если он действительно прилагает усилия, он способен проявить

наблюдательность, как "посторонний наблюдатель". Однако, когда дело доходит до его собственных дел, все уже совсем не так. Не забывай. Он все еще считает себя натуралом. Это означает, что нам не следует вмешиваться в этот вопрос, как бы нам этого ни хотелось. Он должен сам все обдумать, иначе чем больше мы будем помогать, тем станет хуже.

— Но что, если он так не осознает этого? — спросил ИХань.

— Ничего. Ведь мы ничего не можем с этим поделать, — ответил ЦзинЮань, пожав плечами. — Не волнуйся. Если ситуация накалится, нам еще не поздно действовать. Во всяком случае, все, что у нас сейчас есть - всего лишь наша гипотеза. Мы все еще не можем быть абсолютно уверены, натурал Янь или гей. Если мы начнем действовать слишком грубо и поспешно, это может ухудшить ситуацию. Мы можем только сидеть и ждать.

— Ты прав, — кивнул ИХань. — На самом деле, это не имеет значения, если старший брат не испытывает к Цзян-гэ чувств. Считаю, что Лу ФэнЮй совершенно влюблен в Цзян-гэ. Если он действительно сможет излечить его боль, и они смогут сойтись, так тоже неплохо. Просто боюсь, что Цзян-гэ будет слишком упрямым.

— Ладно, — успокоил его ЦзинЮань. — Перестань ломать над этим голову. Цзян Хуа - умный и рассудительный парень. Он выберет наиболее подходящий для себя путь. Все, что мы можем сделать - это быть рядом с ним. Любовь подобна воде, которую пьют, только пьющий знает холодная она или теплая. Он знает свое прошлое. Он знает, какой путь выберет. Мы не можем заставить Яня сделать шаг. Точно так же мы не можем заставить Цзян Хуа что-либо делать. Мы можем думать, что это к лучшему, но он может остаться несчастным. Тогда он мог бы затащить Лу ФэнЮя в бездну своего отчаяния. Почему бы просто не позволить ему самому выбирать, как ему жить?

— Эх, — ответил ИХань. — Это все, что мы можем сделать. В конце концов, мы посторонние. Мы можем помочь только в этом.

ЦзинЮань уставился на его мягкие волосы, желая погладить их. Он пытался сопротивляться этому порыву, но все же поддался начав ласкать их. Его жизнь моментально стала полной. Затем он прекратил, воспользовавшись шансом пока ИХань, потерявшийся в мыслях о Цзян Хуа, не заметил этого.

— Ладно, уже поздно, — тепло произнес ЦзинЮань. — Пойдем спать. Мы должны хорошенько выспаться, чтобы завтра утром как следует проводить Цзян Хуа.

ИХань кивнул и последовал наверх за ЦзинЮанем.

Этой ночи суждено было быть беспокойной. Цзян Хуа ворочался с боку на бок. Янь совершенно измучился от беспокойства. ИХань тоже вздыхал в ночи. В конце концов, он заснул только после того, как ЦзинЮань схватил и совершил с ним несколько раундов ночных упражнений.

На следующее утро ИХань, вместе с ЦзинЮанем, проснулся очень рано. Вымывшись, они спустились по лестнице к своей машине. Когда они уходили, ИХань все еще в упрямом веселье бросился к двери в комнату Яня и прислонившись прислушался к какому-либо движению внутри. Но там оказалось тихо, как в могиле, и не было слышно никакого движения.

ИХань стиснул зубы от гнева, повернулся и направился вниз, сопровождаемый ЦзинЮанем.

Когда пара прибыла в дом Цзян Хуа, тот уже собрался и приготовился к отъезду. Он выглядел как обычно, если не считать двух темных кругов под глазами. На столе стоял завтрак для ИХаня и ЦзинЮаня, приготовленный Цзян Хуа. Они оба уселись за стол завтракать.

— Ты уже поел, Цзян-гэ? — спросил ИХань, отхлебнув отвара каши.

— Уже давно поел, — с улыбкой ответил Цзян Хуа. — Так что поторопись.

— Твой отвар самый вкусный, — радостно похвалил ИХань.

— В таком случае поторопись, — улыбка на лице Цзян Хуа стала шире. — Ты точно никак не мог позавтракать раньше, уверен в этом.

Покивав, ИХань счастливо улыбнулся, взяв палочками для еды овощей.

По дороге в аэропорт ИХань болтал без умолку. Он не помнил, о чем говорил, знал только, что неспособен расслабиться. Ему хотелось вздохнуть, но боялся, что это испортит настроение Цзян Хуа. От постоянной болтовни он плохо себя чувствовал. Цзян Хуа просто улыбался и кивал со спокойным выражением лица, как будто ему предстояла обыкновенная деловая командировка.

Сидевший за рулем ЦзинЮань, время от времени он поглядывал в зеркало заднего вида, и в уголках его рта появлялась легкая улыбка.

Когда трио прибыло в зал ожидания аэропорта, они издали заметили Лу ФэнЮя, энергично махавшего им. При виде него у Цзян Хуа вырвался вздох, и он направился к нему.

Лу ФэнЮй весело поприветствовал ЦзинЮаня и ИХаня, и с теплотой взглянул на Цзян Хуа.

— Ты здесь, Цзян-гэ.

— Эх, — ответил Цзян Хуа с улыбкой, — Ты сегодня рано.

— Да, — ответил ФэнЮй. — Я пришел рано утром.

— Тогда почему ты не нашел места, чтобы присесть и подождать? — спросила Хуа.

Слабый румянец залил красивое лицо ФэнЮя.

— Боялся, что не замечу твоего прихода, — смущенно сказал он. — А стоя здесь, я могу следить за входом.

ИХань почувствовал, как в горле у него зазудело. Ему хотелось закашляться, но он сдержался. Сейчас не самое подходящее время, чтобы прочищать горло. Ему осталось почесать шею.

ЦзинЮань беззвучно посмеялся над своим возлюбленным. Его глаза заблестели, как две лужицы полные обожания. Этого обожания было так много, что оно вот-вот готово было перелиться.

Нервничая, глаза ФэнЮя беспокойно метались по всему помещению. Внезапно его взгляд пронесся по лицу ЦзинЮаня. Ошеломленный увиденным, он поспешно его отвел. За последние два года Му ЦзинЮань становился все холоднее и холоднее, пока не стал казаться бессердечным и черствым. Теперь, когда он встретил свою истинную пару он совершенно изменился. Даже самый прочный стальной стержень может в итоге стать таким же мягким и податливым.

— До посадки еще есть время, — сказал Цзянь Хуа проверив время. — Давай пока присядем вон там.

Не могла не показать москитную катушку))

<http://bllate.org/book/15667/1402054>